

Светлана Алешина

# Тухлое дело



Часть сборника  
*Африканские страсти (сборник)*



Новая русская

Светлана Алешина

**Тухлое дело**

«Научная книга»

2000

## **Алешина С.**

Тухлое дело / С. Алешина — «Научная книга», 2000 — (Новая русская)

«...В арочный проем между домами на полной скорости влетела машина. Из нее выскочил довольно молодой мужчина с «дипломатом» в руках и, не запирая своего автомобиля, кинулся к одному из домов. Внезапно сзади послышался визг тормозов, и во двор въехала еще одна машина, из которой выбежали уже двое мужчин. Каждый из них держал в руке пистолет. Человек с «дипломатом» затравленно оглянулся и опрометью кинулся к одному из мусорных контейнеров. Сзади прозвучал выстрел. Мужчина нырнул за контейнер, швырнул «дипломат» на землю и выдернул из кармана свой пистолет. Осторожно выглянув из-за края контейнера, он выстрелил. Тотчас ему в ответ были посланы две пули...»

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Пролог                            | 5  |
| Глава 1                           | 10 |
| Глава 2                           | 24 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 25 |

# Светлана Алешина

## Тухлое дело

### Пролог

Августовское солнце стояло в зените. Это был час, когда жара особенно активно вступала в свои права, проникала во все уголки и влияла на жизнь абсолютно каждого тарасовца. Казалось, что жара поселилась в городе навечно, и не осталось такого места, которого она не могла бы достичь.

Старый двор на окраине города был практически пуст и казался вымершим. Уголок этот назвать живописным было никак нельзя. Основной составляющей его были полуразрушенные дома. Оставались, правда, и те, в которых еще жили люди, но и их в скором времени должны были снести. Однако процесс затянулся, и жильцы уже привыкли к тому, что их окружают развалины, свалки пищевых и промышленных отходов, груды осыпавшейся штукатурки...

Здесь царил атмосфера запустения, лени, скуки и грязи. От мусорных контейнеров, стоявших в глубине двора, исходил такой отвратительный запах, что к ним невозможно было подойти близко, и люди сваливали отходы прямо на землю, не доходя до них. Мусорные кучи достигли гигантских размеров, и неизвестно, когда их собирались расчищать.

Тем не менее возле одного из контейнеров мирно спали двое мужчин потрепанной наружности, именуемые в простонародье бомжами. Видимо, запах, источаемый отходами, не доставлял им дискомфорта. Больше во дворе не было ни души – жильцы сидели дома, плотно задернув от солнца занавески и спасаясь кто вентиляторами, кто холодной водой.

Бомжам, казалось, и жара была нипочем. Если многие плохо переносящие жару люди не могли заснуть даже ночью, то эти двое крепко спали в самый жаркий час, причем оба были одеты в брюки и рубашки с длинными рукавами, а один еще и укрывался старой телогрейкой. Собственно, это было все его богатство, поэтому он никогда с нею не расставался.

Со стороны двор казался застывшей картиной, оживить которую ничем невозможно. Однако случилось по-другому.

В арочный проем между домами на полной скорости влетела машина. Из нее выскочил довольно молодой мужчина с «дипломатом» в руках и, не запирая своего автомобиля, кинулся к одному из домов. Внезапно сзади послышался визг тормозов, и во двор въехала еще одна машина, из которой выбежали уже двое мужчин. Каждый из них держал в руке пистолет.

Человек с «дипломатом» затравленно оглянулся и опрометью кинулся к одному из мусорных контейнеров. Сзади прозвучал выстрел. Мужчина нырнул за контейнер, швырнул «дипломат» на землю и выдернул из кармана свой пистолет. Осторожно выглянув из-за края контейнера, он выстрелил. Тотчас ему в ответ были посланы две пули.

Проявив осторожность, мужчина не стал больше высовывать из-за контейнера голову, он лишь вытянул руку и выстрелил наобум. Два выстрела прогремели одновременно.

«Какая синхронность!» – невольно подумал он, сам поражаясь, что может иронизировать в момент, когда его жизнь висит на волоске.

Поняв, что долго за таким ничтожным укрытием он не продержится, мужчина быстро огляделся. Слева от него была огромная мусорная куча, начинавшаяся от самой арки, через которую он въехал сюда. Справа находился старый полуразрушенный двухэтажный дом. Двери на подъездах отсутствовали, стены, разделяющие подъезды, практически разрушены, стекол в окнах не было.

Преследуемый несколько секунд думал, потом, уловив момент затишья, подхватил «дипломат» и метнулся в сторону первого подъезда. Один из преследователей моментально среагировал, и из его пистолета вырвалось пламя.

Мужчина вскрикнул и, хватаясь за бок, согнувшись, но не выпуская «дипломата» из рук, вбежал в подъезд. Двое других кинулись за ним. Едва они подбежали к лестнице, как сверху раздался выстрел. Оба шарахнулись в стороны и прижались к стенам.

– Сука! – вырвалось у одного из них.

Он поднял голову и крикнул ведущему сверху огонь человеку:

– Эй ты, выходи лучше сразу! Все равно никуда не денешься!

Ответом ему стали три выстрела, прозвучавшие один за другим. Прижавшиеся к стене преследователи разразились матерной бранью.

– Ну смотри, гнида, – проговорил один из них, – когда попадешься, мы тебе такое устроим! Так что лучше сразу выходи, пока мы еще добрые.

В этот момент сверху раздался слабый стон – видимо, рана, полученная человеком с «дипломатом», давала о себе знать.

Преследователи переглянулись, и в глазах их зажегся победный огонек.

– Давай спускайся! – снова крикнул один из них. – Подохнешь же там! Кровью истечешь.

Мужчина ничего не ответил, но и не выстрелил. Несколько секунд прошло в полном молчании, слышно было лишь, как засевавший на верхнем этаже человек хрипло дышит.

Внутри у него сейчас происходила борьба. Ему очень не хотелось сдаваться, но умирать хотелось еще меньше. Тем не менее он прекрасно понимал, что, если спустится вниз, в живых его не оставят. Слишком высоки были ставки. Гораздо выше человеческой жизни.

– Тем более моей... – с грустью прошептал он. – Вот дурак, нашел, с кем связаться. Надо было предвидеть, что все может закончиться так вот печально...

В этот момент проснувшаяся обида с новой силой всколыхнула в нем такую злость и ярость, что мужчина сильнее сжал пистолет и прошептал:

– Нет уж, как бы там ни было, а живым я вам не дамся!

Он перегнулся через перила и выпустил вниз все оставшиеся патроны. К его глубочайшему сожалению, ни одна из пуль не достигла цели. Он по-прежнему оставался один, раненый, против двоих абсолютно здоровых людей. В эту минуту им овладело отчаяние. Он выбросил ставший ненужным пистолет.

Тут же острая боль в боку заставила его застонать. Он приложил руку к раненому месту и почувствовал, как она стала липкой. Кровь просочилась через пиджак и даже начала капать на бетонный пол.

– Вот паскуда! – сказал второй преследователь своему напарнику. Голос у него был более низкий и прокуренный. – Давай-ка я попробую с той стороны обойти, – тихо добавил он.

Первый молча кивнул и посмотрел вверх. Напарник его, стараясь ступать тихо, вышел из подъезда. В этот момент сверху раздался отчаянный крик:

– Да подавитесь вы, суки!

Вслед за этим на мужчину, стоявшего внизу, полетел «дипломат». Тот, не ожидая этого, едва успел отклониться в сторону. «Дипломат» со стуком упал прямо к его ногам. Мужчина тут же схватил его и, вскрыв ножом замок, открыл крышку.

В «дипломате» лежало несколько пачек долларовых купюр, перетянутых резинками. Мужчина присел на корточки и принялся распечатывать пачки и пересчитывать деньги. В эту секунду наверху послышался какой-то шорох. Он резко вскинул голову и выстрелил.

– Ты что, охренел, что ли? – взревел голос наверху. – Своих не узнаешь?

– А, это ты, – успокоенно произнес мужчина, узнав своего напарника. – Так бы и сказал сразу, а то топчешься там.

– Да ты ж меня застрелить мог, придурок! – не унимался второй, спускаясь по лестнице.

– Да ладно тебе, не убил же, – глубокомысленно ответил первый. – Где этот-то?  
– Да хер его знает, – пожал руками второй. – Я поднялся, а его там нет. Вот нашел его пистолет.

– Комнаты осмотрел?

– А как же! Все обошел, нету его.

– Куда же он делся?

– Поди, в окошко сиганул в соседний двор. Я пятна крови видел, когда осматривал второй этаж.

– Как же он раненый в окно-то сиганул? – удивился первый, отрываясь от пересчитывания денег.

– Да хер его знает, – пожал плечами его напарник.

– Ну и хрен с ним, – неожиданно сказал тот, что пересчитывал деньги. – Все равно сдохнет где-нибудь под забором. Главное, что бабки теперь у нас.

– Ты все пересчитал? – присаживаясь рядом на корточки, спросил напарник.

– Да нет, не успел. Садись помогай.

Второй убрал пистолет и тоже начал распечатывать деньги.

В этот момент наступившего затишья возле контейнера началось какое-то шевеление. Вскоре оттуда показалась встрепанная голова со слипшимися от пота грязными седыми волосами, а затем осторожно появился и ее обладатель.

Это был мужчина неопределенного возраста. С первого взгляда можно было подумать, что это глубокий старик, но, присмотревшись, приходилось признать, что это не так.

Внешность у мужчины была довольно отталкивающей. Седые нахмуренные брови, сломанный нос, грубый квадратный подбородок. Тянувшийся через левую щеку глубокий шрам также не прибавлял ему привлекательности.

Одет он был в старую выцветшую тельняшку с обрезанными рукавами, изобилующую дырами, поверх которой красовалась столь же рваная телогрейка.

– Вот бл... – проворчал он, – поспать не дадут. Устроили тут стрельбу среди бела дня...

Вслед за первым обитателем мусорки появился и второй – высокий худой мужик с правильными чертами лица, в очках с треснутым стеклом. Несмотря на не менее потрепанный вид, чем у его товарища, он, как ни парадоксально, выглядел почти интеллигентно, может быть, из-за очков, а возможно, из-за довольно породистого лица. Глаза его – серые, ясные, умные – смотрели на мир с иронией.

– Что же вы хотите, мессир, – разводя руками, со вздохом проговорил он. – Извечная *vanitas vanitatum*.

– Чего? – не понял первый.

– Суета сует, – с легкой улыбкой пояснил «интеллигент».

– Ты бы, Маркиз, попроще выражался, – с неодобрением в голосе сказал бомж в тельняшке. – А то строишь из себя умного...

Тот, кого назвали Маркизом, лишь шире улыбнулся и ничего не ответил.

– Вот суки, а? – продолжал ворчать бомж в тельняшке, сокрушенно качая головой. – Как ты думаешь, они того мужика замочили?

– Не знаю, – ответил Маркиз. – Но похоже на то.

– Суки, – еще раз произнес тот, что со шрамом. – За что они его?

– Ну, отчего гибнут люди? – спросил Маркиз.

– Как отчего? – недоуменно пожал плечами бомж в тельняшке и принялся загибать пальцы: – От холода, от голода, от болезней...

– Это понятно, – кивнул Маркиз. – Но здесь у нас другой случай. Причиной гибели стал извечный мотив преступления.

По насупившимся бровям своего собеседника «интеллигент» понял, что тому снова не нравится его манера изъясняться, и поспешил объяснить:

– Из-за чего совершается большинство преступлений? Конечно же, из-за денег. И этот случай наверняка не исключение.

– Ты чо, думаешь, его из-за денег грохнули? – заинтересованно спросил бомж в тельняшке.

– По всей видимости, да, – согласился Маркиз.

В это время двое мужчин в подъезде быстро пересчитали находящиеся в «дипломате» деньги – благо что пачек было немного и состояли они все из сто– и пятидесятидолларовых купюр.

– Ну что, пошли? – убирая деньги обратно в «дипломат» и захлопывая его, спросил первый мужчина у второго.

– Пошли, – ответил второй со вздохом, тяжело поднимаясь и опираясь рукой о стену.

Они прошли к своей машине, обратив внимание на то, что автомобиль преследуемого так и стоит на месте.

Едва завидев их, бомжи тут же нырнули обратно за контейнер от греха подальше.

Мужчина с «дипломатом» сел за руль «Вольво», второй устроился рядом. Им обоим было примерно по тридцать пять лет. Одеты в одинаковые рубашки с короткими рукавами и темно-серые брюки, они больше ничем не походили друг на друга.

Тот, что сидел за рулем, был повыше и постройнее. Волосы у него были светло-русые, стриженные под ежик. Второй, обладавший низким голосом, был невысокий, коренастый и широкоплечий. Его черные волосы кучерявились, образуя пышную шевелюру.

– Жаль, эту суку не удалось пришить, – качая головой, произнес кучерявый, сжимая кулаки.

– Ладно, – отмахнулся светловолосый, закуривая сигарету. – Главное, что бабки у нас. А это то, зачем нас сюда посылали.

– Не только за этим, – спокойно напомнил чернявый.

– Слушай, хватит! – начиная заводиться, взвился светлый. – Скажи спасибо, что так все закончилось, что он не успел нас с тобой перестрелять! Стрелок, мать его! – и он разразился длинной тирадой ругательств.

Две взлохмаченные головы вновь вынырнули из-за контейнера.

– Кажись, уезжают, – сказал бомж в тельняшке, шкрябая свой заросший подбородок. – Можно снова спать ложиться.

– Подожди, они еще о чем-то разговаривают, – остановил его Маркиз.

– Да-а, – протянул второй, мечтательно глядя на машину. – Бабок-то, поди, немало хапнули, раз человека грохнули. Эх, мне бы такие бабки...

– И что бы ты сделал? – насмешливо спросил Маркиз.

– Ну-у-у... – бомж в тельняшке снова почесал подбородок и задумался. – Чего-чего. Чего все нормальные люди делают?

– Нет, ну а ты конкретно?

– Конкретно? – бомж закатил глаза. – Ну, пожрать бы купил.

– И все?

– Ну... Жилье купил бы, одежду, машину там...

– А ты умеешь машину водить? – с сарказмом спросил Маркиз.

Его приятель, видимо, уловил насмешку, потому что набычился и перешел в наступление:

– А ты сам-то чего бы приобрел?

– Так я и не говорил, что хотел бы иметь такие деньги, – зевнул Маркиз.

– А я бы хотел, – признался тот, что в тельняшке. – Надоело по помойкам лазить. Я бы, может, женился даже...

– Ладно, жених, давай лучше спать. Они, кажется, уезжают.

В этот момент, за несколько затяжек вытянув длинную сигарету, светловолосый надавил на педаль акселератора, вырулил к арке и резко дал по газам. Машина в одну секунду миновала арку и скрылась из вида, покинув место трагедии.

– Ох, ну ладно, – бомж в тельняшке тоже длинно зевнул, прикрывая рот грязной ладонью, потом опустился на прежнее место, подкладывая руку под голову. – Давай поспим до вечера, а то на погрузку ночью идти надо.

Маркиз устроился рядом с ним. Приятель его вскоре захрапел, но у интеллигента отчего-то пропал весь сон. Он стал вспоминать увиденное сегодня и невольно задумался о судьбе мужчины с «дипломатом».

Поворочавшись несколько минут и так и не дождавшись прихода сна, Маркиз поднялся и в задумчивости посмотрел на арку, в которой скрылась машина с убийцами...

## Глава 1

Сегодня вечером Лариса Котова вернулась домой рано. В последнее время она старалась этого избегать, поскольку не хотела лишний раз сталкиваться с собственным мужем в собственном доме. Вообще-то мужем Евгения Котова можно было назвать лишь условно, поскольку их отношения давно перестали быть супружескими.

В последний раз, когда Евгений приехал к ней из Москвы, где с переменным успехом занимался бизнесом, Лариса провела мужа в кухню, плотно прикрыла дверь и завела с ним серьезный разговор.

– Каждый раз ты возвращаешься к нам как ни в чем не бывало, – начала она. – После всех своих выходов ты спокойно приезжаешь и ведешь себя так, словно ничего не произошло.

– Лара, а что же такого произошло? – осторожно спросил Котов.

– Не заставляй меня перечислять все твои грехи, – усмехнулась Лариса. – Тебе самому они прекрасно известны.

Котов сделал недоуменно-негодующее лицо, пытаясь создать впечатление, что обвинять такого святого человека в наличии грехов – это просто святотатство. Но Лариса, не обращая внимания на мимику Евгения, продолжала свой монолог.

– Так вот, – сказала она спокойно, постукивая по столу чайной ложечкой. – Теперь я хочу расставить все точки над *i*. Раз уж ты приходишь к нам как к себе домой...

– А куда же мне идти? – развел руками Котов. – Конечно, сюда, к тебе, к вам с Настей, потому что это и есть мой дом.

– Ты всегда можешь найти куда пойти, – возразила Лариса. – Но я не стану возражать против того, чтобы ты жил здесь во время своих приездов, но только при соблюдении определенных условий.

– Пожалуйста, я готов выслушать, – важно кивнул Евгений. – Говори, что тебя не устраивает, что ты хотела бы изменить, – я с удовольствием выслушаю. Я всегда был за то, чтобы спокойно поговорить, разобраться, предотвратить инциденты...

Котов, похоже, еще долго собирался рассусоливать о своей покладистости, но Ларисе не хотелось это слушать.

– Во-первых, – сказала она. – Ты не смеешь появляться здесь в пьяном виде. Если такое случится хотя бы один раз, я вообще не позволю тебе приходить сюда.

На лице Котова ясно читалось, что его снова обвиняют черт знает в чем и что ни разу этот дом не был осквернен его присутствием в пьяном виде. Однако Лариса так выразительно посмотрела на Евгения, что он, видимо, все-таки напряг память и вспомнил о подобных случаях, потому что вдруг опустил голову и стал внимательно рассматривать узор на скатерти.

– Во-вторых, – продолжала Лариса. – Наши с тобой отношения переходят в разряд дружеско-партнерских.

– Это как? – поднял голову Евгений.

– Очень просто. Мы сохраняем нормальные, ровные, дружеские отношения, помогаем друг другу по мере сил и возможностей, я готовлю тебе еду, ты, в свою очередь, выполняешь мои мелкие просьбы по дому...

– А секс? – быстро спросил Котов.

– И не мечтай, – отрезала Лариса. – В этом плане мы с тобой абсолютно чужие люди.

– Но... – его явно не устраивал такой договор. – Это же просто смешно, Лара! Мы же все-таки муж и жена.

– Хорошо бы ты помнил об этом, когда путался со своими московскими проститутками, – ответила Лариса. – И не только московскими.

– Лара, Лара, ну что ты всегда вспоминаешь самое плохое! – поморщился Евгений. – Тем более то, о чем не стоит ни вспоминать, ни говорить! Эта сфера жизни настолько ничего не значащая, что считать ее проблемой просто смешно.

– Однако ты почему-то не можешь без нее прожить, – язвительно проговорила Лариса и взяла сигарету.

– Я очень даже могу без этого прожить! – гордо заявил Котов. – Вот посмотришь!

– Дело в том, что я уже никуда не хочу смотреть и ни в чем убеждаться или разубежаться. Я устала переживать из-за этого и больше не буду. Одним словом, я сказала все. Если ты принимаешь мои условия, то, ради бога, можешь жить здесь. Если же нет – то извини. Знаешь, где выход.

Котов встал и нервно прошелся по кухне. Лариса молча курила.

– Нет, это просто смешно! – пробормотал он себе под нос.

Лариса докурила сигарету и смяла ее в пепельнице.

– Ну все, – сказала она, вставая. – Я вижу, что тебе нужно подумать. Я сейчас еду на работу, а вечером мы можем продолжить разговор. Но сразу предупреждаю – он будет коротким.

С этими словами Лариса прошла к себе и переоделась, чтобы ехать в ресторан «Чайка», директором которого она являлась.

Выводя свою «Вольво» из гаража, Лариса думала о разговоре с Евгением. Не прекращала она вспоминать его и по дороге на работу. В течение дня Лариса закрутилась со своими делами и перестала думать о муже. Но вечером, возвращаясь домой, она снова вернулась к этой теме.

Она понимала, что наладить что-либо уже вряд ли возможно, да если честно, ей и не хотелось этого. Она терпела Евгения из-за... Она сама не знала, из-за чего, просто как-то не было времени над этим подумать, и она убеждала себя, что все это ради дочери, которая души не чаяла в папе.

Лариса знала, что стоит только начать анализировать зашедшие в тупик отношения, как она придет к неутешительному выводу, что их давно пора прекратить. Знала, потому и не анализировала. Ведь расставание, даже двух практически чужих и неинтересных друг другу людей, всегда сопряжено с тратой времени и нервов. А ей этого сейчас совершенно не хотелось.

Поэтому она встряхнулась от нахлынувших по дороге домой горьких мыслей и, поставив свою «Вольво» в гараж и уже поднимаясь по лестнице, постаралась думать о приятном. А именно о том, почему сегодня она возвращается домой так рано.

Утром ей на работу позвонила ее давняя подруга Марина. Собственно, подругой она была для нее в далекой молодости, а со временем, когда частота их встреч резко сократилась, перешла – такова жизнь! – в разряд приятельниц. Тем не менее Лариса рада была ее слышать.

В голосе Марины, однако, звучала обеспокоенность, если не сказать тревога, и Лариса это сразу почувствовала.

– У тебя какие-то проблемы? – настороженно поинтересовалась она.

– Д-да... – неуверенно ответила Марина. – Не знаю даже, как сказать. Может быть, мы лучше встретимся с тобой?

Дела в ресторане не ладились, за два дня вдруг резко упала выручка, заместитель Ларисы Дмитрий Степанович Городов измотал ей все нервы, беспрестанно ноя и жалуясь, словно спад клиентов был на совести Ларисы, поэтому настроение ее было не самым лучшим.

Но делать вечером Котовой все равно было нечего, и встреча с Мариной была единственной альтернативой обществу опостылевшего мужа, поэтому она любезно пригласила приятельницу к себе домой.

И теперь, возвращаясь за полтора часа до визита Марины, она ломала голову над тем, как лучше угостить свою подругу, доказав, что она недаром является владелицей одного из самых лучших ресторанов города Тарасова.

Войдя в квартиру, Лариса переоделась и поспешила на кухню. Котова дома не было: Лариса позвонила из ресторана домой и предупредила, что вечером придет Марина, а Евгений терпеть не мог Ларисиных подруг, поэтому решил на время вечера покинуть пределы квартиры.

Лариса была рада его отсутствию, поскольку это давало отсрочку продолжению их отнюдь не приятного разговора.

Дочь Настя была дома, но сидела в своей комнате и смотрела какую-то музыкальную программу, поэтому Ларисе никто не мешал.

Лариса приготовила целый австрийский стол: суп с печеночными кнедиками, венский антрекот с луком и жареный картофель с зеленой фасолью, а также блинчики с творогом.

Времени на это ушло довольно много, зато результатом она осталась довольна – Маринке должно было понравиться. Собственно, Марина никогда не была гурманом и вообще очень любила поесть, так что Лариса старалась больше для себя, пытаясь таким образом отвлечься от проблем.

Ровно в семь часов прозвучал звонок в дверь. Лариса подошла к домофону и увидела лицо своей подруги. Отметив ее пунктуальность, она пошла открывать.

Пока Марина разувалась в прихожей, Ларису удивила ее непривычная бледность и синяки под глазами. К тому же в глазах ее застыла тревога. Насколько Лариса знала, у Марины в последнее время все в жизни было благополучно – она вышла замуж во второй раз, муж ее довольно успешно занимался бизнесом, и отношения между ними были очень теплыми.

«Что же такого могло произойти у Маринки, если она так плохо выглядит?» – недоуменно подумала Лариса, провожая подругу в кухню.

– Ну, теперь, наконец, давай поздороваемся, – нарочито весело произнесла Марина. – Я очень рада тебя видеть.

– Взаимно, – улыбнулась Лариса, – садись.

Они сели за стол, и Лариса выставила все, что с такой тщательностью готовила в этот вечер.

Марина, невысокая, пухленькая шатенка с удивительно красивыми зелеными глазами, слушала рассказы Ларисы о ее работе в ресторане, о дочери Насте, хвалила еду и напитки, как всегда, восхищалась ее квартирой, но хозяйка дома постоянно ловила себя на мысли, что разговор идет вовсе не о том, что действительно волнует Марину. Она уже хотела напрямую задать вопрос, что же тревожит подругу, но тут Марина сказала:

– Ну, я вижу, что у тебя все в порядке. Надеюсь, что и с мужем все так же хорошо?

В ответ Лариса только махнула рукой.

– Давай не будем говорить об этом, ладно? – слегка поморщившись, сказала она. – Расскажи мне лучше о себе. Насколько я помню, у тебя-то с мужем все было прекрасно. Сейчас так же?

– Сейчас... – Марина задумалась и закусила губу. – Я даже не знаю, как тебе сказать.

– Да ладно, чего ты мнешься. Все-таки мы не первый год с тобой знакомы, – подбодрила подругу Лариса.

– Дело в том, что Алексей пропал. – Она выговорила это, глядя куда-то в стену, и голос ее дрогнул.

Лариса молча ждала продолжения, не решаясь задать дурацкий вопрос: «Как – пропал?»

...Маринкиным мужем был Алексей Лучников. Лариса довольно неплохо знала его, и, в общем-то, он был ей симпатичен. Это был высокий, худощавый парень лет тридцати. Темные волосы и голубые глаза делали его очень привлекательным, он нравился женщинам. Правда, Маринка никогда не жаловалась на измены с его стороны.

Лешка был довольно шалопаистым парнем. В его красивой голове вечно возникали различные супер-идеи, которые должны были коренным образом изменить его существование.

Но результат воплощения этих идей в жизнь почему-то не был таким великолепным, как задумка. Не раз Ларисе приходилось выслушивать зареванную Маринку, когда ее благоверный попадал в очередную неприятную историю и мучительно пытался из нее выбраться.

Лариса неоднократно одалживала подруге деньги, чтобы хоть как-то помочь ее непутевому муженьку, который, после того как приходил в себя после очередного стресса, через некоторое время вновь был одержим новой, еще более гениальной идеей.

Тем не менее Лариса искренне симпатизировала этому парню. Было в нем какое-то необъяснимое обаяние.

Леха был простым парнем, абсолютно не жадным и во многом наивным. Имея достаточно высокий интеллект – он окончил филологический факультет Тарасовского университета с красным дипломом, писал стихи и прозу, – Лешка не обладал трезвостью мысли и целеустремленностью. Его постоянно мотало из стороны в сторону.

По своей специальности он никогда не работал, вечно мечтая о недостижимом, а пару лет назад занялся бизнесом, что было, по мнению Ларисы, совсем уж не его делом.

Но она не стала разочаровывать Маринку, когда та примчалась к ней с блестящими от восторга глазами и рассказала, что ее Лешечка основал свою фирму, где «он теперь директор и будет получать много денег». Она лишь подумала про себя, что время покажет, насколько перспективно это начинание.

Алексей Лучников возглавил фирму «Ассоль» вместе со своим другом Олегом Колесниковым. Фирма эта занималась продажей косметики. Когда Лариса бывала у Лучниковых в гостях, она из вежливости интересовалась, как идут у них дела, но Алексей всегда ограничивался кратким «нормально», и Лариса не углублялась в дальнейшие расспросы.

Но, судя по тому, что ему не хотелось распространяться на эту тему – а вообще Лешка любил потрепаться, а тем более о чем-то приятном для себя, – Лариса сделала вывод, что дела идут не так уж хорошо и что Алексей ожидал от своей затеи большего успеха.

Их квартира была обставлена неплохо. Конечно, ей было далеко до Ларисиной, но сказать, что Лучниковы бедствовали, было нельзя. Но все-таки Лариса отмечала, что особо крупных приобретений за время пребывания Алексея директором фирмы Лучниковы не сделали. Одежда Маринки также не блистала роскошью. Ларисе часто хотелось спросить, на что они тратят деньги, но она сдерживала себя.

...Марина помолчала немного, потом взяла себя в руки и постаралась говорить конкретно и по делу:

– Он пропал позавчера. Я обратилась в милицию, а там сказали, что нужно выждать – мало ли что! Но я чувствую, что с ним явно что-то случилось. Раньше никогда ничего подобного не происходило. Он всегда предупреждал, даже если задерживался на несколько часов, а тут – два дня!

– Но ты хоть пыталась искать его по знакомым?

– Да конечно, я сразу же обзвонила всех! – воскликнула Марина. – Он ни к кому не заезжал с работы. А из офиса уехал в обед по делам. И больше его никто не видел.

Голос ее снова дрогнул, и она, уже не сдерживаясь, расплакалась.

Лариса плеснула в рюмку коньяка и протянула ей.

– Выпей и постарайся успокоиться. Может быть, действительно пока еще рано волноваться.

Про себя Лариса не исключала возможности того, что муж Марины просто загулял где-то. Вспомнив свои отношения с Котовым, она внутренне усмехнулась: «Два дня! Да Котов, бывает, что и неделю не появляется, и если бы я каждый раз подавала заявление в милицию по поводу его пропажи, то, наверное, мне пришлось бы обойти все морги города!»

С другой стороны, Лариса понимала, что далеко не все мужья таковы, как ее Евгений, поэтому внимательно слушала Марину.

Так случилось, что с определенного момента Лариса Котова стала заниматься расследованиями разных дел, которые казались ей занимательными. Делала она это из чистого интереса или если речь шла о близких ей людях, попавших в беду. Никаких денег за свои расследования Лариса не получала, да ей это было и не нужно: как-никак владелица ресторана, а это приносило очень неплохой доход.

– ...Мне просто больше не к кому обратиться, Ларочка, – долетел до нее Маринин голос. – Если честно, я не очень-то надеюсь на милицию. И я готова тебе заплатить. Сколько ты берешь за свои услуги? – Марина расстегнула сумочку.

– Подожди, – Лариса остановила ее. – Если я и берусь за дело, то не за материальное вознаграждение. И я пока не уверена, что стану этим заниматься. Не потому, что мне наплевать на твои проблемы, – поспешила добавить она, видя, как омрачилось лицо Марины, – а потому, что действительно думаю, что нужно немного подождать. Может быть, он сам появится?

– Да нет же, нет! – воскликнула Марина, прижимая руки к груди. – Я же говорю, что раньше ничего подобного не было!

– Все когда-то случается в первый раз, – усмехнулась Лариса. – Мой Женечка тоже не сразу стал по бабам таскаться.

– Ты хочешь сказать, что... – Марина не договорила.

– А почему ты исключаешь такую возможность? Давно пора уяснить, что все они козлы. Исключения, конечно, бывают, но они только подтверждают правило. А твой Алексей – мужик привлекательный, к тому же при деньгах. Вот и завис у какой-нибудь. Не гони, через неделю надоест – вернется!

Лариса сама немного удивилась циничным ноткам, звучащим в ее голосе. У Марины же сразу задрожали губы.

– Ну вот, и ты туда же! – с плачем проговорила она, выхватывая из пачки сигарету. – Знала бы ты, сколько мне нервов в милиции помотали! Они чуть ли не в лицо мне смеялись, говоря, что с мужьями такое бывает.

«Что это со мной? – подумала Лариса. – Действительно, подруга делится проблемами, ей на самом деле сейчас хреново, а я веду себя по-свински. Она же хочет слышать от меня совсем не это».

Решив, что просто у нее плохое настроение по причине неурядиц на работе, а также Степаныха, который, черт бы его побрал, умудряется еще больше раздражать, когда и так радоваться нечему, Лариса постаралась взять себя в руки и уже гораздо мягче спросила у Марины:

– Ты на работу ему звонила?

– Конечно! Там Олег был, он сказал, что ничего не знает. Что Алексей уехал днем по делам и не вернулся.

– Куда уехал?

– Не знаю, он не сказал, – сказала Маринка и снова заплакала.

На этот раз Лариса дала ей выплакаться. Марина ревела долго, потом начала затихать, лишь периодически всхлипывая.

– Лариса, – помолчав, сказала она.

– Да?

– Я тебе еще не все рассказала.

– Что же еще?

Лариса подняла на подругу удивленные глаза.

– Дело в том, что я чувствую, что и мне угрожает опасность! Ты только не подумай, что я сошла с ума, но в последние два дня за мной следит какой-то человек!

– Ты в этом уверена? – нахмурилась Лариса.

– Да.

– Расскажи-ка мне подробнее об этом, – попросила Лариса, закуривая сигарету.

– Я заметила это позавчера, когда еще не знала, что Алексей пропал. Я возвращалась с работы пешком и обратила внимание, что за мной следом идет какой-то мужчина. Сперва я не придала этому значения, потом заинтересовалась. Еще не забеспокоилась, но решила проверить. Я вошла в магазин, походила по нему минут десять, потом вышла. Он все это время ждал на улице и, как только я появилась, продолжил свое преследование. Он дошел со мной до самого дома, потом я поднялась к себе.

– А как он выглядел, ты рассмотрела?

– Да. У него не очень примечательная внешность. Среднего роста шатен, одет обычно: светлая футболка, джинсы. На вид ему лет тридцать.

– Ты уверена, что никогда не видела его раньше?

– Абсолютно! У меня хорошая память на лица.

– А он пытался скрыть, что следит за собой?

– Ты знаешь, как-то непонятно. Он вроде и старался держаться в стороне, иногда прятался за спины прохожих, но в то же время был все время на виду, я постоянно видела его, если оборачивалась. Если ты хочешь знать, профессионал он или нет, то мое мнение однозначно – нет.

– Он ни разу не пытался подойти к тебе, заговорить?

– Нет. Совершенно непонятно, что ему нужно, но я просто уверена, что это напрямую связано с исчезновением Алексея!

– Почему?

– Ну... – Марина смешалась. – Ведь эти события произошли одно за другим.

– Это все твои аргументы? А что, если это просто твой поклонник, который не хочет раньше времени раскрываться?

– Этаким романтик, что ли? – усмехнулась Марина. – Честно говоря, я так не думаю. В наше время все любят конкретность. Да мы с ним оба и не в том возрасте, когда любят таинственность и романтизм. К тому же повторяю – я никогда не видела его раньше.

– Но он мог тебя видеть!

– Я весь день сижу в кабинете, куда не заходят посторонние, а потом еду домой, где меня ждет муж. Где он мог меня видеть? В троллейбусе, после чего влюбился с первого взгляда? Не смеши меня! – Марина махнула рукой и тоже закурила.

Лариса в общем-то была с ней согласна, но не спешила делать скоропалительные выводы – опыт подсказывал ей, что пока рано однозначно решать, что с Алексеем случилось что-то страшное.

– А почему бы тебе не подойти к нему и не спросить, что ему нужно? – закуривая очередную сигарету, спросила Лариса.

– Ты знаешь, я в один момент попыталась – так меня это достало! Но едва я решительным шагом двинулась к нему, как он сразу же быстро пошел в другую сторону. Я постояла и пошла дальше, потом обернулась – он шел за мной.

– А в милиции ты не говорила об этом?

– Еще чего не хватало! – возмутилась Марина, от гнева стряхивая пепел мимо пепельницы. – Я же тебе говорю, как они мне нервы натрепали из-за обращения по поводу пропажи Алексея, а ты хочешь, чтобы я еще об этом рассказала.

– Я думаю, что как раз об этом нужно было рассказать, – серьезно проговорила Лариса.

– Он и сейчас за мной шел, – добавила Марина.

– Вот как? – подняла Лариса брови и вдруг задумалась. Потом она посмотрела на подругу, в ее глазах зажегся хитрый огонек.

– Слушай, – сказала Лариса. – А давай-ка сами его и повяжем.

– Что сделаем? – не поняла Марина.

– Ну на пушку возьмем, – досадливо ответила Лариса. – Возник тут у меня один план. Что нам время тянуть? Мы прямо сегодня сами все и выясним, хоть с одной твоей проблемой разберемся.

– А что ты надумала?

– Выгляни-ка в окошко, посмотри – он там?

Марина встала и, подойдя к окну, выглянула на улицу.

– Да, – сказала она. – Он сидит на лавочке.

– Отлично. Ты сейчас выходишь и идешь ко мне в ресторан. Я еду туда же и жду тебя там. Он, естественно, идет за тобой. В ресторане ты садишься за угловой столик, он будет свободен. Дальше закажешь себе, что хочешь, и будешь спокойно сидеть и ждать меня. Все поняла?

– Да, – подтвердила Марина, и Ларисе понравилось, что она не стала задавать дурацких вопросов типа «а зачем это?».

Лариса сама подошла к окошку и выглянула в него. Она увидела довольно молодого мужчину, который сидел на лавочке и рассеянно теребил в руках смятую газету. Он явно не собирался ее читать. Время от времени он поднимал глаза, скрытые за очками, и смотрел на окна дома, в котором жила Лариса.

«Да, этот парень явно не профессионал, – подумала Лариса. – Значит, версия о том, что его кто-то нанял для слежки, отпадает – могли бы найти для этой цели более подходящую кандидатуру. Может, действительно чокнутый влюбленный? Маринка у нас дамочка привлекательная... Ладно, нечего гадать, лучше выяснить наверняка».

– Давай, собирайся, нечего время терять, – отходя от окна, сказала Лариса.

Марина поднялась и пошла в коридор. Лариса быстро переоделась в своей комнате и, выйдя в коридор, сказала:

– Выходишь первой и спокойно идешь по улице. До ресторана дойдешь пешком, здесь недалеко. А я на машине приеду.

– Хорошо, – кивнула Марина и ушла.

Лариса подошла к окну и выглянула на улицу. Едва ее подруга вышла из подъезда, как парень тут же дернулся, неловко встал, уронив при этом газету, поправил на носу очки и зашагал следом за Мариной.

«Да, совсем недотепа, – усмехнулась про себя Лариса. – Посмотрим, что будет дальше».

Лариса решила сама вплотную заняться незнакомцем, который следил за Мариной. Ждать дальнейшего развития событий ей казалось нецелесообразным. Она считала, что нужно просто брать этого преследователя и как следует его трясти, стараясь выяснить, что ему надо от Марины. Конечно, для этого ей нужны были помощники, поэтому она и решила провести это мероприятие в ресторане.

Увидев, что Марина и парень скрылись за углом, Лариса вышла из дома, села в свою «Вольво» и поехала в ресторан. Там она первым делом вызвала к себе Городова.

– Садись, Дмитрий Степаныч, – кивнула она на кресло.

Степаныч сел, вытянув ноги и обмахиваясь какой-то бумажкой.

– Вечер уже, а жара все не спадает, – пробурчал он. – А в кухню вообще хоть не заходи!

– Вот и не заходи, – назидательно ответила Лариса. – Что тебе там делать?

Степаныч не нашелся что сказать и приготовился слушать свою начальницу.

– Соберешь охранников, – отдавала тем временем распоряжения та. – Они должны быть наготове. Скоро в ресторан придет один человек, я покажу его. Как только он выйдет из ресторана и дойдет до угла, пусть хватают его и тащат ко мне в машину. Представятся, если понадобится, сотрудниками милиции. Я думаю, что он вряд ли будет просить их предъявить документы. Если что, пусть сунут ему под нос свои удостоверения. Мне нужно выяснить, почему этот человек следит за моей подругой.

– А как насчет... – Степаныч сжал свои цепкие кулаки.

– По обстоятельствам, – ответила Лариса. – Без нужды перебарщивать не стоит. Впрочем, я же говорю, что сама буду там, поэтому проконтролирую ситуацию.

– Хорошо, все понял, – сказал Городов и вышел из кабинета.

Марина заняла именно тот столик, о котором говорила ей Лариса. Еще один был умышленно оставлен свободным, чтобы следящий сел за него. Он покрутил головой, заметил свободный столик и прошел к нему.

Марина заказала себе ужин и приготовилась ждать. Мужчина ерзал на месте, не зная, что ему делать. Наконец он робко позвал официанта и сделал заказ. Лариса наблюдала за происходящим из коридора.

Официант кивнул мужчине и исчез. Через некоторое время он появился, неся на подносе салат и двухсотграммовую бутылочку водки.

«Нервное напряжение снять хочет, – подумала Лариса о преследователе. – Нет, никакой это не профессионал, Маринка права. И вот еще одно подтверждение этому: профессионал не станет пить в момент слежки. Что же это за лох?»

Лариса посмотрела на Марину. Та спокойно ужинала, ничем не выдавая своего волнения. Да она и на самом деле не очень волновалась. Когда Лариса находилась рядом, Марина была абсолютно спокойна. Она чувствовала себя в безопасности.

Наконец Марина отодвинула тарелку, промокнула рот салфеткой и достала из сумочки зеркальце и губную помаду. Подкрасив губы, она позвала официанта и расплатилась. После этого Марина встала и пошла к выходу.

Мужчина, заметив ее приготовления, еще раньше расплатился, торопливо допив водку, поднялся и двинулся к выходу за Мариной. Следом поднялась и Лариса.

Выйдя на улицу, она, не обращая внимания на подругу, села в «Вольво», где уже находились двое охранников, и указала им на мужчину, который шел следом за Мариной. Та шла медленной, размеренной походкой.

Охранники вышли из «Вольво» и направились за Мариной и ее провожатым. Марина как раз заворачивала за угол. Мужчина хотел было свернуть туда же, но в этот момент охранники подхватили его под руки.

– Что такое? – испуганно вскричал тот, пытаясь вырваться.

– Волжский отдел внутренних дел, – мрачно проговорил один из парней, помахивая своим удостоверением охранника.

Мужчина с перепугу даже не стал его рассматривать, а только попытался оправдаться:

– Но позвольте, я ничего не сделал...

– Пройдемте с нами, – непреклонно произнес охранник, и они оба потащили незадачливого преследователя к машине, где сидела Лариса.

Мужчину посадили на заднее сиденье, охранники устроились по обе стороны от него. Лариса сидела на водительском месте.

– Добрый вечер, – сказала она, рассматривая незнакомца.

У него было маловыразительное лицо с воспаленными глазами, в которых отражалась целая гамма чувств: растерянность, испуг, грусть, но главное, что бросалось в глаза, – усталость и какая-то безысходность.

Одет мужчина был довольно просто, даже бедно, и вид имел не совсем опрятный. Правда, когда он достал носовой платок и вытер вспотевший лоб, Лариса заметила, что платок чистый. Создавалось ощущение, что этот человек по натуре аккуратен, просто в данный момент ему совершенно наплевать на свой внешний вид.

– Что... вы хотите? – сглотнув слюну, спросил он.

– Для начала, может быть, вы представитесь? – предложила Лариса.

Мужчина промолчал.

– Мы ведь все равно выясним, кто вы, – мягко нажала она.

– Старчиков Николай Александрович, – нехотя произнес незнакомец.

– Очень приятно. А теперь скажите, по какому праву и с какой целью вы преследуете Лучникову Марину? Она обратилась к нам с подобным заявлением.

– Я... Не преследую, – прозвучал ответ.

– Николай Александрович, – Лариса покачала головой. – Вы ходите по пятам за этой женщиной который день и утверждаете, что не преследуете ее. Тем не менее ваши действия по закону квалифицируются именно так.

– Я же не со злым умыслом, – раздраженно произнес Старчиков и снова вытер лоб.

– Вот я и спрашиваю – с какой целью вы это делаете?

Повисла пауза. Лариса терпеливо ждала. Охранники сидели молча, ничем не проявляя себя, поскольку Лариса не отдавала им никаких указаний. Когда же ждать ей надоело, она, вздохнув, сказала:

– Видимо, вы не хотите говорить по-хорошему. Придется проехать с нами в отделение.

– Не надо, – тут же хрипло попросил Старчиков. – Мне не нужна эта женщина, мне нужен ее муж.

– Для чего?

– Он должен мне деньги.

Лариса несколько удивилась – Марина не говорила ей ничего подобного.

«Хотя она могла и не знать», – подумала Лариса.

– А почему вы преследуете Марину, если деньги вам должен ее муж?

– Потому что он пропал.

– Это мы знаем, – кивнула Лариса. – А при чем тут она?

– Я думал, что она поможет мне на него выйти, я думал, что она знает, где он, – ведь она его жена! Я просто хотел узнать, где Алексей, и все! Я не хотел ничего плохого этой женщине, поверьте, я ни разу не угрожал ей, она может это подтвердить.

– Она это подтверждает, – сказала Лариса. – Но согласитесь – мало кому понравится, когда за ним неотступно следят.

– Я же говорю, что только хотел выяснить, где ее муж.

– А кстати, что за деньги он вам должен?

Старчиков снова замолчал. Ларису это начало раздражать.

– Николай Александрович, – заговорила она. – Почему нам каждое слово приходится вытягивать из вас клещами? Вас уже предупредили – не хотите говорить здесь, поедем в отделение.

– Я не могу сказать, – вдруг упрямо заявил Старчиков.

– Почему?

– Это моя профессиональная тайна. И какая разница, что это за деньги и где я их взял! Я вам объяснил причину, по которой следил за Мариной, что вам еще нужно? Я ни в чем не виноват, у меня взяли деньги и не вернули, я подозреваю, что меня просто кинули, а мне еще и обвинения предъявляют!

– Вам предъявляют только то, в чем вы действительно виновны – это же очевидно. И теперь вам предлагают разобраться в этой истории.

– Я сам разберусь! – упрямо сказал Старчиков. – Это мое дело! К тому же я не хочу, чтобы пострадали интересы банка.

– А какое отношение к этому имеет банк?

Старчиков смутился, потом ответил, глядя в сторону:

– Я работаю в банке.

– В каком именно? – в упор спросила Лариса.

Он несколько секунд помедлил, потом нехотя ответил:

– В «Тара-банке».

– И здесь замешаны интересы банка?

– Да, но я уже сказал, что не хочу углубляться в эту тему. Это к делу не относится.

Лариса сделала еще несколько попыток вытянуть информацию из Старчикова, но тот неожиданно уперся и на все вопросы твердил одно – «это касается только меня, не хочу, чтобы пострадали мои профессиональные интересы».

Поняв, что больше из него ничего не вытянешь, Лариса сказала:

– Хорошо, Николай Александрович, на сегодня мы закончим наш разговор.

– А что, еще будет продолжение? – вздрогнул Старчиков.

– Это зависит от вас, – ответила Лариса. – Если вы не оставите Марину Лучникову в покое, нам придется еще раз вас побеспокоить. И обещаю, что разговор будет проходить уже по-другому, гораздо менее выгодно для вас.

– Я все понял, – закивал Старчиков, – я обещаю, что оставлю Марину в покое.

– Очень на это надеемся, Николай Александрович, – внимательно глядя в затравленные глаза Старчикова, сказала Лариса.

– Я... Могу идти? – спросил тот.

– Да, идите.

Старчиков поспешно вылез из машины и торопливо зашагал прочь.

– Я сейчас, – кинула Лариса охранникам и, выйдя из «Вольво», пошла за Николаем Александровичем. Догнав его, она взяла его за рукав. Старчиков резко обернулся. Узнав Ларису, он слегка вздохнул, как показалось ей, с облегчением.

– Что-то еще? – нервно спросил он.

– Да. Николай Александрович, я вижу, что вы многое не договариваете, в то же время у вас на лице написана тревога. Вы не хотели бы довериться мне и рассказать все? Со своей стороны я обещаю вам помощь.

Старчиков передернулся, вырывая рукав из Ларисиной руки.

– Я же сказал, я же сказал, – волнуясь, быстро заговорил он, – что ничего больше не буду рассказывать, я не хочу, это мое дело!

– Николай Александрович, кого вы боитесь? – в упор спросила Лариса.

Он даже задохнулся, глотая воздух.

– Никого я не боюсь! – в отчаянье прокричал он, резко отшатываясь от Ларисы. – И нечего меня пытаться, понятно? Оставьте меня в покое!

С этими словами он круто развернулся и чуть ли не бегом бросился в сторону. На его крик сразу же повернулись несколько прохожих, они с любопытством уставились на Ларису. Та постояла несколько секунд, глядя вслед Старчикову, потом побежала к «Вольво».

– Миша, мне нужна твоя машина на вечер, – скороговоркой произнесла она.

Один из охранников молча вынул из кармана ключи от машины и протянул их Ларисе. Та схватила ключи и кинулась к бежевой «шестерке», припаркованной возле ресторана. Сев за руль, она выехала на улицу, по которой пошел Старчиков.

Она увидела его почти сразу. Он шел быстро, резко размахивая руками, задевая при этом прохожих. Лариса тихонько ехала сзади, держась в отдалении.

Старчиков явно был занят своими мыслями и эмоциями и не обращал внимания, следит за ним кто-нибудь или нет.

Дойдя до троллейбусной остановки, он замедлил шаг, некоторое время постоял в раздумье и остался дожидаться троллейбуса. Лариса остановила машину и тоже приготовилась ждать. Она видела, как подошел троллейбус и Старчиков протиснулся в него. Едва троллейбус тронулся с места, Лариса поехала за ним.

Старчиков сошел на предпоследней остановке и направился в один из переулков. Лариса свернула туда же. Он миновал переулок и направился к старому двухэтажному дому. Лариса

остановила машину. Старчиков уже подходил к подъезду, как вдруг из него вышла молодая женщина лет двадцати пяти. В руках у нее были две объемные сумки.

Николай Александрович, увидев ее, растерянно остановился. Он что-то спросил, но Лариса не расслышала. Зато она отлично услышала то, что ответила женщина, потому что та говорила очень громко, можно сказать, кричала.

– ... Я ухожу от тебя! – донеслось до нее. – Навсегда.

Старчиков начал что-то объяснять, прикладывая руки к груди, но женщина резко перебила его:

– Я ничего не хочу больше слышать! Я все это слышала миллион раз. Короче, убери руки и дай мне пройти.

С этими словами она решительно отодвинула щуплого Старчикова в сторону и быстро пошла через двор, приближаясь к Ларисиной машине. Он кинулся за ней.

– Даша, – услышала Лариса. – Подожди, давай хотя бы поговорим.

– Да не о чем нам говорить! – вскричала женщина.

– Ну постой, давай сядем на лавочку, покурим, ты успокоишься...

– Я уже обкурилась! – со злостью сказала Даша. – Я сижу здесь целыми днями одна и только и делаю, что курю!

Тем не менее она остановилась.

– Идем сюда, – Старчиков обнял девушку за плечи и подвел ее к деревянной покосившейся лавочке.

Он опустился на лавочку, пытаясь усадить и девушку. Она устало плюхнулась, бросив сумки прямо на землю, и, повернувшись к нему, потребовала:

– Давай сигареты!

– Но... у меня нет сигарет, – растерянно развел тот руками. – И денег тоже нет, – добавил он, для убедительности выворачивая карманы. Из одного из них выпал смятый носовой платок. Старчиков хотел было поднять его, потом, смутившись, отдернул руку и выпрямился красный, как помидор.

Даша окатила его презрительным взглядом и потянулась к своей сумке.

– Даже сигарет купить не можешь! – с ненавистью произнесла она, доставая из сумки начатую пачку «Петра Первого». – Как лох последний!

Старчиков жалко улыбнулся и выдернул одну сигаретку из Дашиной пачки. Девушка оглушительно фыркнула.

Лавочка находилась почти рядом с «шестеркой», и теперь Лариса отлично могла слышать весь разговор. Сперва молодые люди курили молча, потом Старчиков не выдержал.

– Даша... – взволнованно начал он, отшвыривая окурки и беря ее за руку. – Ну прости меня, пожалуйста. Я действительно виноват перед тобой. Я тебе обещаю, что дальше все будет нормально.

– Ты всегда так говоришь, – ответила Даша. – Каждый раз одно и то же!

– Я тебе клянусь, что на этот раз все будет по-другому, – обещал Николай, глядя на девушку умоляющими глазами.

– Ну что, что будет по-другому? – глубоко затягиваясь, спросила она. – Ты посмотри на себя – ты же неудачник! У тебя ничего не получается!

– Даша, у меня получится, – с жаром произнес он, крепче сжимая руки девушки, но она тут же вырвала их. – Я обещаю, что у нас скоро будут деньги, много денег, мы сможем уехать отсюда...

– Я не верю в это, – покачала головой Даша. – У тебя одни только мечты, мечты идиота, а на деле – сплошное дерьмо! Ты посмотри, в чем я хожу! – она дернула себя за оборку достаточно дорогой юбки.

– Даша, я куплю тебе все, что захочешь, – твердил Старчиков, – только нужно еще немного подождать. Ну я прошу тебя, подожди еще немного.

– Я не хочу больше ждать, – категорически заявила Даша. – Я устала и не хочу больше иметь с тобой ничего общего, потому что я тебе не верю.

– Даша, но ты не можешь оставить меня сейчас! – в голосе Николая зазвенело отчаяние. – Если бы ты знала, как мне плохо!

– Слабак! – презрительно ответила Даша, качая головой. – Ты просто слабак и тряпка! Ты вечно распускаешь нюни, вечно ищешь у меня утешения! Я больше не хочу быть жилеткой для твоих соплей. Все, я ухожу! – Она отшвырнула окурок так, что он перелетел через стоящую напротив лавочку, резко поднялась, сунула пачку «Петра Первого» в сумку и зашагала через двор.

Старчиков бросился за ней. Он шел немного позади и слезным голосом канючил:

– Даша, ну куда ты пойдешь на ночь глядя, давай сегодня ты останешься, а завтра мы спокойно поговорим. Я тебя уверяю, что наутро все проблемы будут восприниматься по-другому. – Эти проблемы никогда не исчезнут и не будут восприниматься по-другому, – ответила Даша. – И я не останусь сегодня у тебя, даже не надейся. Я же знаю, для чего ты уговариваешь меня остаться, думаешь опять затащить в постель и тем самым оттянуть наш разрыв, но я заявляю тебе – это ни к чему не приведет. Я ухожу от тебя, я так решила, и ничто моего решения уже не изменит. Прощай.

– Даша, но ты же не доберешься ни на чем – ночь на дворе!

– Я поймаю машину! – упрямо ответила она.

– Ну зачем ты будешь тратить деньги?

– Об этом раньше надо было думать, – проговорила Даша и зашагала прочь. Развернувшись вдруг в сторону Старчикова, она крикнула:

– И не забудь, что ты должен мне двести восемьдесят рублей!

Николай пытался еще что-то сказать, но она уже не слушала его.

Она ускорила шаг и почти выбежала со двора. Старчиков остался стоять почти рядом с Ларисиной машиной. Лариса на всякий случай опустила голову, но он был не в том состоянии, чтобы видеть что-то вокруг.

Он стоял как невменяемый и что-то бормотал про себя, в глазах его застыло выражение тоски. Потом он машинально сунул руку в карман, убедился, что сигарет там нет, и прошел к лавочке. Он тяжело опустился на нее и уронил голову на руки. Плечи его дрожали, и Ларисе показалось, что он плачет.

Внезапно у нее возник импульс проследить за Дашей. Она сама не понимала, откуда взялось это желание. Может быть, ей просто тяжело было наблюдать за страдающим Старчиковым, но тем не менее Лариса повернула ключ зажигания, быстро развернула машину и выехала со двора. Старчиков не обратил на это никакого внимания.

Выехав на улицу, Лариса заметила невдалеке удаляющуюся фигурку. Лариса поняла, что Даша спешит к центральной улице, где можно поймать машину. Лариса поехала за ней. Предположения ее подтвердились: Даша вышла к дороге и встала, подняв правую руку. Через некоторое время перед ней остановилась белая «Нива». Девушка склонилась к водительскому окошку и произнесла адрес. Лариса, конечно же, его не расслышала. Водитель что-то говорил Даше, она ему отвечала. Когда торг был закончен и обе стороны пришли к соглашению, Даша быстро села на переднее сиденье, сгрузив назад свои сумки. Машина тронулась с места, а Лариса в который уже раз за сегодняшний день отправилась в погоню.

Ехали они долго. «Нива», свернув с центральной улицы, направилась в сторону Заводского района, наиболее удаленного от места, где жил Старчиков.

«Да уж, горячий денек сегодня выдался, – подумала Лариса, чувствуя, как усталость наваливается на нее. – Ну какого черта я слежу за этой Дашей? Ведь наверняка ничего этим не добьюсь. Ну, бросила мужика баба – мне-то какое дело?»

Но больше в этом деле Ларисе пока не за что было зацепиться, и она убедила себя в том, что отступить сейчас нецелесообразно.

«В крайнем случае завтра возьму выходной», – подумала она.

Тут «Нива» свернула на одну из небольших улочек. Лариса зевнула и направила машину туда же. Проехав несколько метров, «Нива» остановилась возле старенького двухэтажного дома. Даша расплатилась и вышла из машины. Та сразу же уехала, а Лариса осталась ждать. Через несколько секунд в одном из окон на втором этаже загорелся свет. Видимо, Даша жила именно там. Примерно через полчаса свет погас. Лариса постояла еще немного, но из подъезда так никто и не вышел.

Развернувшись, Лариса поехала к ресторану. Там она отдала ключи от машины Михаилу и поблагодарила всех за помощь. В этот момент ее тронули за плечо. Повернувшись, она увидела Марину. Вид у той был утомленный.

– Я все время ждала тебя здесь.

– Черт, а про тебя-то я совсем и забыла! – спохватилась Лариса. – Ладно, пойдем ко мне в кабинет поговорим. Сейчас я распорядюсь, чтобы нам принесли чего-нибудь поесть.

Они прошли в кабинет и сели в кресла. Лариса устало поджала ноги, а Маринка откинулась на спинку. Вскоре принесли ужин – утку с ананасным соусом и салат из белокочанной капусты.

– Если честно, я совсем не хочу есть, – проговорила Маринка, вяло ковыряя вилкой в тарелке.

– Это тебе только кажется, – сказала Лариса. – А ты попробуй, и сразу поймешь, как проголодалась.

Сама она очень хотела есть и без всякого стеснения начала поглощать ужин. Марина последовала ее примеру. Лариса оказалась права: буквально через несколько секунд Маринка уже активно работала вилкой, наворачивая утку.

– Ну так что? – спросила она после того, как на тарелках ничего не осталось.

– Сейчас, – сказала Лариса, вставая.

Она прошла к небольшому бару и достала оттуда бутылку коньяка.

– Давай-ка выпьем, что ли, по чуть-чуть, – проговорила она, разливая коньяк по рюмкам. – Устала я сегодня, да и тебе не помешает немного расслабиться.

Они молча чокнулись и выпили. Лариса сразу почувствовала, как по телу разливается тепло. Она тоже откинулась в кресле и сказала:

– В общем, этот мужик работает в банке. Говорит, что твой муж должен ему деньги, поэтому он и следил за тобой. Ты, кстати, ничего не знаешь об этом?

– Нет, – удивленно ответила Маринка. – Впервые слышу.

– У парня явные проблемы, – продолжала Лариса. – Он расплевался со своей подружкой, и она ушла от него. На всякий случай я проследила за ней. Завтра позвоню своему знакомому капитану Каргашову и попрошу выяснить, кто она. Не знаю, может быть, это все и зря, но надо же что-то предпринять.

– А мне что делать? – спросила Маринка.

– Ничего, – устало ответила Лариса. – Завтра как ни в чем не бывало иди на работу. Я думаю, что он не осмелится за тобой больше следить.

– Ты правда так думаешь? – с надеждой спросила подружка.

Лариса ничего не ответила, только подлила им обеим еще коньяка. Выпив, они немного посидели, потом Лариса сказала:

– Ладно, пора ехать домой спать. Завтрашний день покажет, что делать дальше.

Они вышли из кабинета, Лариса попросила одного из охранников поставить ее «Вольво» на стоянку, а сама поехала домой на служебной машине. По дороге они завезли домой Марину.

Поднявшись в квартиру, Лариса разделась, наскоро приняла душ и пошла к себе, даже не успев понять, дома Котов или нет.

Она легла в постель, уткнулась лицом в подушку и быстро уснула, не в силах думать ни о чем.

Наутро Настя сообщила матери, что папа вчера приехал поздно, узнав, что Лариса уже спит, немного огорчился, хотя был доволен тем, что она дома.

– Он сказал, что сегодня уедет на целый день и, возможно, не придет ночевать, – добавила Настя, внимательно следя за глазами матери.

«Ну и слава богу, – подумала Лариса, целуя дочь. – Хоть одной проблемой меньше».

Она набрала рабочий номер капитана Карташова. Олег Валерьянович ответил сразу.

– Лариса Викторовна, – в своей неизменной ироничной манере начал тот. – С чего бы это вы заинтересовались моей скромной персоной? Небось помощь нужна?

«Вот мерзавец!» – подумала Лариса.

Капитан Карташов и раньше, сталкиваясь с ней по делам, разговаривал с некоторым сарказмом. А потом случилось так, что они стали близки. Связь эта не переросла в разряд постоянных отношений, и, видимо, Карташов, считая, что это из-за того, что он ниже Ларисы по социальному статусу, переживал, чувствуя себя несколько униженно. Переживания свои он выражал в еще более язвительной манере общения.

– Как вы угадали, Олег Валерьянович? – спокойно спросила Лариса.

В душе она жалела Карташова, потому что относилась к нему с теплотой и уважением. К тому же он действительно не раз оказывал ей помощь, так что ссориться с ним ей было совсем не с руки.

– Да мы все-таки детективы, – хмыкнул он и добавил: – Как бы.

– Мне нужен список жильцов дома номер восемь по улице Лунной, – не стала поддерживать его тон Лариса.

– Могу я узнать, для чего?

– По телефону мне не хотелось бы об этом говорить.

– Я не это имел в виду, – усмехнулся Карташов. – Я спрашиваю, для чего вы обращаетесь ко мне, если сами считаете себя профессиональным детективом?

– Олег Валерьянович, – не выдержала Лариса. – Давайте прекратим эту бессмысленную пикировку. Вы прекрасно знаете, как я ценю ваши профессиональные качества, и без вашей помощи мне просто не обойтись. Я действительно прошу вас помочь.

Капитан Карташов помолчал немного. Видимо, слова Ларисы слегка растопили лед в его душе, потому что дальше он заговорил мягче:

– Хорошо, я обязательно это выясню и сам позвоню вечером.

– Спасибо, – ответила Лариса. – Я буду ждать.

Едва она отключила связь, как сотовый телефон запищал. Звонила Марина.

– Лариса, я звоню из дома, собираюсь на работу. Я хочу сказать, что все в порядке. Сейчас я выглянула в окно, этого мужика не видно. Наверное, на него подействовал разговор с тобой.

– Отлично, – ответила Лариса. – Держи нос выше, и все будет нормально. Вечером позвони мне.

– Хорошо, – сказала Марина и повесила трубку.

Собравшись, Лариса поехала к себе в ресторан. Нужно было как-то разруливать ситуацию с падением выручки, и этому она собиралась посвятить сегодняшний день.

## Глава 2

Марина собиралась на работу в тот день, как обычно. Она несколько раз выглядывала в окно, но мужчины, который следил за ней в последнее время, не видела.

«Господи, неужели действительно хоть это закончилось?» – с надеждой думала она.

На радостях она не утерпела и позвонила Ларисе. Спокойный, бодрый голос подруги вселил в нее уверенность, что все будет хорошо. Маринка даже замурлыкала себе под нос какую-то песенку, спускаясь вниз на лифте.

Она специально пошла пешком, чтобы тщательнее понаблюдать, нет ли за ней слежки. Она шла медленно, заходила по пути в магазины. Сомнений не было – за ней никто не шел.

Из-за того, что пошла пешком, Маринка опоздала на работу, но ее это мало огорчило, хотя обычно она всегда приходила вовремя. По этой причине ей и не сделали замечания, только начальник очень уж пристально посмотрел на нее, а потом, подойдя, взял за руку и вывел в коридор.

– Марина Васильевна, вы не заболели? – участливо спросил он.

– Нет, Александр Петрович, просто устала, – вздохнула она.

– В последнее время мне не очень нравится ваш внешний вид – уж извините, – поэтому я хотел предложить вам взять отпуск. Конечно, сейчас лето, и так многие сотрудники отдыхают, но хотя бы на неделю я могу вас отпустить.

– Спасибо, Александр Петрович, я подумаю, – ответила Марина, чем немало удивила начальника.

Обычно все сотрудники стараются попасть в отпуск в летнее время, отпуск же Марины Васильевны в этом году попадал на ноябрь. По идее, она должна была с радостью ухватиться за предложение своего начальника, а она что-то ломается...

«Может, с мужем проблемы», – подумал Александр Петрович и не стал больше заводить с ней разговор об отпуске, решив, что если она захочет, то скажет сама.

Марина не распространялась на работе о своих проблемах, у нее и подруг-то там особо не было. Поэтому о случившемся никто не знал. Конечно, все заметили, что в последнее время она явно обеспокоена чем-то, задавали вопросы, но Марина всегда отвечала уклончиво, и ее оставили в покое.

Весь сегодняшний рабочий день она почему-то нервничала. Она пыталась взять себя в руки, говоря себе, что волноваться нет причин.

«Все же хорошо, – убеждала она себя. – Этот придурок от меня отстал. Осталось только дожждаться возвращения Алексея...»

Но в голову все равно лезли грустные мысли, и Марина гораздо чаще обычного ходила в курилку. Наконец кое-как досидев до вечера, она с облегчением выключила компьютер и стала собираться домой. Выйдя из здания, она зашагала на троллейбусную остановку.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.